

Научная статья

УДК 343.988

DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19404

Виктимологический аспект криминальных банкротств

Светлана Владимировна Дерягина¹, Андрей Владимирович Майоров²

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермь, Российская Федерация

sveberd.s@yandex.ru

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

ab_majorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Аннотация. Вопросы виктимизации криминальных банкротств не находят своего отражения в научных трудах отечественных ученых, но вместе с тем эта проблема имеет повышенный интерес среди зарубежных исследователей. В рамках рассмотрения виктимологического аспекта криминальных банкротств авторами исследованы не только потерпевшие указанных преступлений, их виктимность и особенности виктимного поведения, но и проанализированы детерминирующие факторы виктимизации криминальных банкротств. Высказаны авторские суждения по каждой категории жертв, которые могут стать потерпевшими в результате криминального банкротства.

Подробно рассмотрены возможные этапы виктимизации криминальных банкротств с учетом анализа имеющейся следственно-судебной практики. Основываясь на анализе способов противодействия криминальному банкротству, предложены меры виктимологической профилактики.

Ключевые слова: виктимизация, виктимность жертв, криминальное банкротство, виктимологическая профилактика криминального банкротства, потерпевшие от криминальных банкротств, типология жертв

Для цитирования: Дерягина С. В., Майоров А. В. Виктимологический аспект криминальных банкротств // Виктимология. 2022. Т. 9, № 4. С. 399–407. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19404

Research article

Victimological Aspect of Criminal Bankruptcies

Svetlana V. Deryagina¹, Andrey V. Mayorov²

¹Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

sveberd.s@yandex.ru

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

ab_majorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Abstract. Issues of victimization of criminal bankruptcies are not reflected in the scientific works of domestic scientists, but at the same time this problem has an increased interest

among foreign researchers. Within the framework of consideration of the victimological aspect of criminal bankruptcies the authors studied not only the victims of these crimes, their victimhood and characteristics of victim behavior, but also analyzed the determinants of victimization of criminal bankruptcies. The author's judgments on each category of victims, who can become victims as a result of criminal bankruptcy, are expressed.

The possible stages of victimization from criminal bankruptcies are considered in detail, taking into account the analysis of existing investigative and judicial practice. Based on the analysis of ways to counteract criminal bankruptcy measures of victimological prevention were proposed.

Keywords: victimization, victimhood of victims, criminal bankruptcy, victimological prevention of criminal bankruptcy, victims of criminal bankruptcy, typology of victims

For citation: Deryagina SV, Mayorov AV. Victimological Aspect of Criminal Bankruptcies. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(4):399-407. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19404 (In Russ.)

Введение

Виктимологический аспект криминальных банкротств слабо освещен в литературе, в связи с чем, по мнению авторов статьи, представляет значительный научный интерес со стороны исследователей в данной области. Криминальные банкротства представляют одну из форм преступного деяния, потерпевшими от которого становятся как юридические, так и физические лица. Категория преступлений, предусмотренных статьями 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), устанавливающими уголовную ответственность в сфере регулирования несостоятельности (банкротства), принято относить к криминальным банкротствам (преступным банкротствам) [1, с. 17; 2].

Описание исследования

Анализируя данные официальной статистики по рассматриваемой категории дел за десятилетний период, можно отметить некоторую стабильность в ее показателях (рисунок 1): в 2011 г. зарегистрировано 528 преступлений, в 2012 г. — 474, в 2013 г. — 426, в 2014 г. — 313, в 2015 г. — 279, в 2016 г. — 274, в 2017 г. — 281, в 2018 г. — 271, в 2019 г. — 284, в 2020 г. — 275, в 2021 г. — 217 [1, с. 7]. При этом можно отметить, что из общей динамики выделяются преступления, предусмотренные ст. 197 УК РФ, уголовные дела по которым практически не возбуждаются. Это связано с тем, что на практике сложно доказать намеренность введения в заблуждение, в связи с чем подобные дела чаще рассматриваются

Рисунок 1 — Динамика регистрируемых преступлений по ст. 195–197 УК РФ в России за период с 2011 по 2021 гг.

Figure 1 — Dynamics of Registered Crimes under Art. 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation (2011–2021)

в рамках мошенничества или подлога документов [4; 8, с. 314]. Такого рода ситуация во многом свидетельствует и об увеличении латентности криминальных (преступных) банкротств.

Рассматривая материальный ущерб от преступных банкротств следует отметить, что его основная составляющая формируется по уголовным делам, квалифицируемым по статье 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство». По данной статье материальный ущерб составил: в 2015 г. — 12,4 млрд руб., в 2016 г. — 12,3 млрд руб., в 2017 г. — 52,1 млрд руб., в 2018 г. — 23,0 млрд руб., в 2019 г. — 22,3 млрд руб. Статья 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» содержит три самостоятельных состава (чч. 1, 2, 3), материальный ущерб от которых составил: в 2015 г. — 5,0 млрд руб., в 2016 г. — 3,2 млрд руб., в 2017 г. — 11,8 млрд руб., в 2018 г. — 2,6 млрд руб., в 2019 г. — 2,2 млрд руб. [8, с. 316]. Данные о материальном ущербе, причиненном в результате криминальных банкротств, свидетельствуют о значительных суммах, которые ежегодно выявляются при расследовании этих преступлений. Материальный ущерб от криминальных банкротств в 2015 г. составил 15,0 млрд руб., в 2016 г. — 13,9 млрд руб., в 2017 г. — 58,1 млрд руб., в 2018 г. — 24,5 млрд руб., в 2019 г. — 23,6 млрд руб. [8, с. 316].

Анализ материалов судебной практики позволяет судить о многомиллионных ущербах, что зависит от организационно-правовой формы юридического лица, от масштабов производственной деятельности, а также от продуманных действий субъектов по достижению преступного результата [3, с. 254]. Преступные банкротства причиняют ущерб как нормальному функционированию экономики в целом, так и интересам отдельных граждан. Потерпевшими в результате криминальных банкротств становятся не только юридические лица, но физические лица.

Расследование преступных банкротств начинается, как правило, после начала производства по делу о несостоятельности в арбитражном суде. В большинстве случаев заявления в правоохранительные органы поступают от конкурсных кредиторов

и уполномоченных органов, являющихся потерпевшими по таким уголовным делам.

Изучение материалов уголовных дел позволило выявить процентное соотношение потерпевших от преступных банкротств: 62% составляют конкурсные кредиторы, перед которыми должник имеет задолженность вследствие заключения гражданско-правового договора (купли-продажи, энергоснабжения), 32% — кредиторы по обязательным платежам в лице соответствующих уполномоченных органов, 6% — граждане, перед которыми должник имеет задолженность по заработной плате, различным социальным пособиям и выплатам.

Данное соотношение не случайно и находится в прямой зависимости от количества заявлений, поданных в арбитражный суд по признанию должника несостоятельным. Так, в большинстве случаев именно конкурсные кредиторы обращаются первыми в суд для взыскания задолженности по различным гражданско-правовым договорам. Особенностью в данном случае является то, что кредитором-жертвой становятся как конкретные индивидуальные предприниматели, так и юридические лица, с которыми должник состоит в экономически-деловых отношениях.

Как правило, при совершении криминальных банкротств виктимность жертвы не связана с её противоправным поведением. Это обусловлено нечестностью деловых партнёров, нарушением условий сделок, в том числе и с очевидным мошенничеством.

На основании изучения материалов уголовных дел, с учётом существующей в доктрине типологии жертв преступлений [5, с. 82–103] и выявленными виктимологическими факторами, потерпевших от криминальных банкротств можно отнести к нейтральным жертвам. Виктимизация потерпевших от криминальных банкротств обусловлена объективными причинами, поскольку поведение потенциальных жертв данных преступлений не носит негативного характера и не вызывает преступных действий, в пределах своих возможностей они критически осмысливают ситуацию.

Характеризуя виктимизацию криминальных (преступных) банкротств, следует

отметить, что это порой длительный процесс, имеющий определенные временные рамки, в которых потенциальная жертва находится порой не один год, не подозревая о повышении уровня своей виктимности. Виктимизация конкурсных кредиторов носит длительный характер, примерно 1,5–2 года. Это тот период, за который, как правило, посредством неправомерных действий выводятся ликвидные активы предприятия. При этом взаимодействие потерпевшего и преступника не носит конфликтного характера. Вступая в деловые, партнёрские отношения, кредитор совершенно не представляет, какой вред ему может быть причинён, и вообще не допускает причинение какого-либо вреда.

Работники предприятий становятся жертвами в результате банкротства предприятий, так как становятся безработными, при этом перед ними должник имеет задолженность по заработной плате и иным социальным выплатам. Государственные интересы страдают в данном случае из-за непоступления значительных денежных средств, прежде всего в виде налогов в бюджеты различных уровней.

Отмечая ранее латентный характер криминальных банкротств, необходимо указать, что при совершении данных преступлений значительное внимание необходимо уделять посткриминальному поведению жертвы. От этого во многом зависит снижение уровня латентности и повышение качества расследования. Именно кредиторы, бывшие деловые партнёры по бизнесу в меньшей степени обращаются за помощью в правоохранительные органы, поэтому для них характерна латентная виктимность.

При осуществлении предпринимательской деятельности хозяйствующий субъект должен предполагать коммерческий риск, предвидеть определенную виктимность. В данном случае виктимность может быть обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. Неисполнение обязательств со стороны контрагентов может значительно ухудшить финансовое положение организации. Данный фактор при этом может стать внешним детерминантом криминальной виктимизации. Желая

сохранить производственные активы, субъект в ситуации неисполнения обязательств другой стороной может начать противоправные действия по выводу имущества, боясь оказаться несостоятельным. Таким образом, потенциальная жертва может сама стать преступником, искусственно завершая объективно начавшийся процесс несостоятельности.

Жертва криминального банкротства становится потерпевшим от преступления посредством втягивания её виновными субъектами в определённый механизм преступного банкротства. Такой механизм представляет собой два варианта развития преступных действий: 1 — незаконное банкротство, как длящееся преступление; 2 — незаконное банкротство, как единичный преступный акт.

В первом случае совершается поэтапный, продуманный вывод активов посредством заведомо убыточных сделок. Второй вариант предполагает совершение одной крупной гражданско-правовой сделки, после которой финансовое состояние предприятия становится неудовлетворительным. Реализация преступного механизма осуществляется посредством различных способов, четкое определение которых по анализируемой категории уголовных дел позволяет обеспечить доказательственную базу и дать правильную уголовно-правовую квалификацию содеянного.

Перечислить все способы совершения криминальных банкротств невозможно. При относительной стабильности и повторяемости они могут меняться в связи с изменением вида предпринимательской деятельности, систем учета и отчетности, финансово-кредитной и налоговой систем и др.

Так, например, анализ судебной практики по делам о преднамеренном банкротстве (ст. 196 УК РФ) позволяет выделить следующие наиболее типичные способы его совершения:

- повышение неплатежеспособности организации путем увеличения расходов;
- получение кредитов на заведомо невыгодных условиях, например, под высокий процент;
- получение кредита под обеспечение несуществующего залога;

— выдача кредитов заведомо неплатежеспособному хозяйствующему субъекту или на условиях, не соответствующих рыночным;

— заключений хозяйственных сделок с другими хозяйствующими субъектами на невыгодных условиях, например, продажа стратегически важного оборудования для производства на заведомо невыгодных условиях;

— заключение сделок с высокими издержками и не обеспечивающих доход;

— продажа имущества по заведомо заниженной стоимости аффилированным лицам [6, с. 108].

Анализируя практику судебно-следственных органов по преступным банкротствам (ст. 195–197 УК РФ), можно отметить, что существуют следующие группы правонарушений в этой сфере:

— банкротство как способ уклонения от уплаты долгов;

— банкротство как способ получения долга;

— банкротство как способ «подавления (уничтожения)» конкурента;

— банкротство как способ «захвата» предприятия;

— банкротство как средство обогащения для руководителей, арбитражных управляющих и иных лиц [9, с. 54].

Особое внимание необходимо обратить на потерпевших в лице государственных органов. В силу наличия полномочий, исходя из специфики функциональных обязанностей, такие потерпевшие должны в обязательном порядке принимать меры к получению задолженности по обязательным платежам в установленном порядке. Естественно, это должно осуществляться до момента формирования конкурсной массы и определения очерёдности исполнения денежных требований, так как на данном этапе действия уполномоченных органов будут уже не легитимными. Доказательствами принятия указанных мер будут являться платёжные требования на списание недоимок, предъявленные в учреждения банка с отметками о неисполнении из-за отсутствия денежных средств, копии писем с требованиями об уплате налогов и обязательных платежей и пр.

Определённое внимание при учёте потерпевших необходимо уделять верному определению сумм ущерба, причинённому каждому из пострадавших от преступных банкротств. Потерпевшие могут определить ущерб исходя только из размеров ущерба, причинённого неисполнением со стороны должника договора. На практике это может привести к тому, что кредитор будет иметь задолженность перед должником, которая может даже превышать задолженность виновного, однако всё равно выступать потерпевшим. Таким образом, необходимо учитывать взаимные денежные обязательства должника и кредитора, а также суммы дебиторской задолженности в пределах сроков давности уголовной ответственности.

Потерпевшими от преступлений по ч. 3 ст. 195 УК РФ могут быть также арбитражные управляющие или временная администрация кредитной организации. При этом кроме указанных способов воспрепятствование может быть осуществлено путём отказа в доступе в помещение, к электронным базам, отказ от передачи штампов, печатей и пр. Стоит отметить, что наряду с обозначенными действиями по воспрепятствованию, виновный может прибегать и к насильственным действиям, например, угрозам жизни, здоровья. В таком случае исполнение служебных обязанностей может стать одним из факторов виктимизации криминального банкротства.

Отметим также, что потерпевшими арбитражные управляющие будут только в том случае, если воспрепятствование их деятельности является незаконным. Неисполнение незаконных требований данных лиц является правомерным, в таком случае сами арбитражные управляющие являются субъектами неправомерных действий, нарушая нормы гражданского законодательства, иных специальных норм либо уголовного законодательства. Таким образом, вновь наблюдается тенденция, характерная именно для преступлений, связанных с банкротством: жертва в лице арбитражного управляющего, сама может стать субъектом преступления, осуществляя неправомерные действия при банкротстве.

Совершение криминальных банкротств неблагоприятно влияет на состояние предпринимательских отношений, а значит и экономической сферы в целом. Данный вид преступлений обеспечивает субъектам криминальных деяний получение незаконного дохода. Происходит это средствами, которые экономически не только не целесообразны и не способствуют увеличению общего благосостояния общества, но и ведут к несправедливому распределению доходов. Иными словами, удовлетворение потребностей одних субъектов хозяйственной деятельности происходит за счёт ущемления и причинения ущерба другим субъектам.

Расчет суммы ущерба напрямую зависит от того, кто признается потерпевшим в каждом конкретном случае. И если относительно кредиторов, чьи требования не были выполнены, и государства в лице уполномоченных органов по недоимке налогов обычно не возникает вопросов о признании их потерпевшими, то вот учредители (участники) хозяйственного (общества), работники юридического лица в связи с задолженностью по выплатам, а также сам должник выходят из поля зрения при определении круга потерпевших.

Учитывая ст. 42 УПК РФ, согласно которой потерпевшим признается физическое лицо, которому причинен вред, и юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу, а также положения ст. 2 ФЗ «О банкротстве»¹, в которой раскрывается понятие «вред, причиненный имущественным правам кредиторов» (как уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия, в результате которых кредиторы не в полной мере получают удовлетворение по имеющимся требованиям) и, собственно, само понятие «кредитор» (как лицо, имеющее по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому

договору), полагаем необходимым рассчитывать сумму ущерба от преступлений, предусмотренных ст. 195–196 УК РФ, исходя из того, кто признается потерпевшим, по следующим направлениям.

Первое — это ущерб, причиненный имущественным правам кредиторов в лице уполномоченных органов (Инспекция ФНС, Пенсионный фонд, бюджеты и фонды) и иным кредиторам (банки, поставщики, подрядчики). В данном случае ущерб будет высчитываться исходя из сумм, заявленных в реестре требований. При этом необходимо учитывать положения ст. 4 ФЗ «О банкротстве» в части определения состава и размеров денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и обязательных платежей, которые считаются установленными, если определены в судебном порядке с учетом соответствующих норм ФЗ «О банкротстве». Сюда будут входить задолженности по выплате налогов, неуплаченные кредиты и проценты, суммы обязательств перед контрагентами за выполненные работы и предоставленные услуги. При этом, как было отмечено ранее, необходимо обращать внимание на то, что потерпевшие могут определить ущерб исходя только из размеров ущерба, причиненного неисполнением со стороны должника договора. Но необходимо учитывать взаимные денежные обязательства должника и кредитора, а также суммы дебиторской задолженности в пределах сроков давности уголовной ответственности.

Второе — ущерб, причиненный непосредственно самому хозяйственному товариществу или обществу как собственнику имущества, в связи с уменьшением стоимости или размера последнего и (или) увеличением размера имущественных требований. Поскольку чаще всего рассматриваемые преступления совершаются путем незаконного отчуждения имущества, ущерб должен суммироваться от каждой такой противоправной сделки. Так, если купля-продажа имущества осуществлялась по заниженным ценам, то должна учитываться и суммироваться рыночная стоимость каждого из выбывших объектов имущества по всем сделкам купли-продажи, что в итоге и составит сумму общего

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

ущерба¹. Необходимо только учитывать, что следственными подразделениями еще должна быть назначена экспертиза по проведению оценки имущества независимой организацией (оценщиком).

Третье — ущерб, причиненный учредителям (участникам) исходя из доли в уставном капитале организации и невыплат по обязательствам в связи с их участием в юридическом лице. При этом необходимо указать, что в ч. 2 ст. 29 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлен прямой запрет на выплату участникам прибыли, если на момент выплаты общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты.

Четвертое — ущерб работникам в связи с задолженностью по выплате выходных пособий и оплатой труда лиц, работающих по трудовому договору.

Традиционно наряду с изучением мер общего и специального характера, рассматриваются вопросы индивидуальной и виктимологической профилактики конкретных преступлений. Латентность преступных банкротств затрудняет и своевременное обнаружение лиц, в отношении которых следует осуществлять меры индивидуальной профилактики. Как правило, объектами предупредительной деятельности становятся: лица, замышляющие или подготавливающие преступления (их обнаружение возможно при непосредственной разработке в рамках оперативных мероприятий сотрудниками подразделений экономической безопасности); лица, в отношении которых органами внутренних дел осуществляется контроль за их поведением в предусмотренных законом случаях (ранее осуждённые за экономические и служебные преступления, условно отбывающие наказание); лица, привлекаемые к ответственности за совершение преступных банкротств и иных смежных преступлений.

Индивидуальная и виктимологическая профилактика проводится также с лицами,

являющимися потенциальными и реальными жертвами преступлений вследствие своего поведения, образа жизни, социально-ролевых установок и пр. В рассматриваемых отношениях профилактика должна осуществляться как в отношении кредиторов и инвесторов, чьи интересы в наибольшей степени страдают при совершении преступных банкротств, так и в отношении самих должников, которые могут стать жертвами противоправного поведения конкурентов.

Как было отмечено ранее, виктимность жертв не связана с их противоправным поведением, поэтому лицам, осуществляющим предпринимательские отношения, надлежит более тщательно выбирать деловых партнёров, не вступать в рискованные сделки, не поставлять товар, до оплаты всей суммы, если отношения осуществляются в сфере услуг.

Заключение

В целях повышения уровня защищенности прав и законных интересов инвесторов встречаются предложения о необходимости установления уголовной ответственности за умышленное нарушение членами органов управления организации правил одобрения крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, за злоупотребление полномочиями оценщика, заведомо недостоверную оценку имущества [7, с. 36].

В то же время при осуществлении хозяйственной деятельности сам должник должен обращать внимание на ряд объективных обстоятельств, свидетельствующих о повышенном внимании к его деятельности. Так, если вдруг начинается интенсивный сбор информации о компании, поступает непонятная корреспонденция из судов, учащаются визиты судебных приставов, проверки, навязывается партнёрство лицами и фирмами, скупаются долговые обязательства, оспаривается право собственности, следует принять некоторые меры по обеспечению безопасности деятельности собственной организации. Такими мерами могут стать оптимизация уставных документов, получение выписок из налоговых органов, защита служебной и коммерческой информации.

¹ Архивное уголовное дело № 1-45/2015 в отношении Курцына А. Б. // Архив Свердловского районного суда г. Перми.

Список источников

1. Дерягина С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Светлана Владимировна Дерягина. Екатеринбург, 2022. 24 с.
2. Дерягина С.В. Субъекты «криминальных банкротств»: проблемы квалификации // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 143–146.
3. Дерягина С.В. Теоретические и практические проблемы определения обстановки преступных банкротств (ст. 195, 196 УК РФ) и крупного ущерба в таких преступлениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29). С. 251–254.
4. Жилкин М.Г. Правовая оценка ущерба при криминальных злоупотреблениях в сфере банкротства // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 6 (225). 56–64. DOI: 10.24411/2072-4098-2020-10603
5. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология : монография. Н. Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. 210 с.
6. Синельникова Е.Ю. К вопросу о криминалистической характеристике криминального банкротства по уголовным делам // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 107–109.
7. Смирнов Г.К. Об общей политике модернизации государственной политики в области противодействия экономической преступности // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 2. С. 35–39.
8. Трушина Н.Н. Экономические аспекты борьбы с криминальными банкротствами // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 8-1. С. 313–319. DOI: 10.34670/AR.2020.27.72.033
9. Шестаков А. Криминальное банкротство // Эж-Юрист. 2008. № 33. URL: <https://base.garant.ru/5592994/> (дата обращения: 25.09.2022)

References

1. Deryagina SV. *Criminal bankruptcy under the criminal legislation of the Russian Federation: a retrospective and criminal-legal analysis*. [abstract of dissertation]. Ekaterinburg; 2022. 24 p. (In Russ.)
2. Deryagina SV. Subjects of “criminal bankruptcies”: problems of qualification. *Biznes v zakone* [Business in law]. 2012;(1):143-146. (In Russ.)
3. Deryagina SV. Theoretical and practical problems of determining the situation of criminal bankruptcy (articles 195, 196 of the Criminal Code of the RF) and major damage in such crimes. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs]. 2015;(1):251-254. (In Russ.)
4. Zhilkin MG. Legal assessment of damage at criminal abuses in bankruptcy. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF* [Property relations in the Russian Federation]. 2020;(6):56-64. DOI: 10.24411/2072-4098-2020-10603 (In Russ.)
5. Rivman DV, Ustinov VS. *Victimology*. [monograph]. N. Novgorod: Nizhegorodsky juridical institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 1998. 210 p. (In Russ.)
6. Sinelnikova YeYu. To the question of the criminalistic characteristic of criminal bankruptcy in criminal cases. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice]. 2018;(6):107-109. (In Russ.)
7. Smirnov GK. On the general policy of modernization of the state policy in the field of counteraction to economic crime. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government]. 2011;(2):35-39. (In Russ.)
8. Trushina NN. Economic aspects of the fight against criminal bankruptcy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. 2020;10(8-1):313-319. DOI: 10.34670/AR.2020.27.72.033 (In Russ.)
9. Shestakov A. Criminal bankruptcy. *Ezh-Yurist* [Ezh-Jurist]. 2008;(33). URL: <https://base.garant.ru/5592994/> (date of reference: 25.09.2022) (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дерягина Светлана Владимировна

Старший инспектор по особым поручениям отдела по работе с личным составом Главного следственного управления, ГУ МВД России по Пермскому краю, майор юстиции; кандидат юридических наук, преподаватель, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

614990, Пермь, ул. Букирева, д. 15.
sveberd.s@yandex.ru

Майоров Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет.

454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129.

ab_majorov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Deryagina

Senior Inspector for Special Assignments, Department for Work with the Personnel of the Main Investigation Department, Main Directorate of the Russian Interior Ministry for Perm Krai, Major of Justice; Candidate of Law Sciences, Lecturer, Perm State National Research University.

15 Bukireva st., Perm 614990, Russia.
sveberd.s@yandex.ru

Andrey V. Mayorov

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University.

129 Bratev Kashirinykh st., Chelyabinsk 454001, Russia.

ab_majorov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 01.11.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.11.2022.

Дата принятия статьи к опубликованию / Accepted: 30.11.2022.